

Молодой человек холодно взглянул на разорванного плюшевого мишку, не испытывая ни малейшего чувства вины, и продолжил есть пасту, жадно поглощая её.

Янь Мо, глядя на игрушку на полу, вздохнул, подобрал голову и тело мишки, встал на одно колено и начал собирать наполнитель, пытаясь запихнуть его обратно в мишку. Но, к сожалению, наполнитель был слишком пушистым и не хотел оставаться внутри, вываливаясь обратно, как только его пытались вставить.

Почему-то взрослый мужчина Янь Мо, казалось, очень переживал за эту игрушку. Он положил голову и тело мишки в сторону и сказал всем:

— Он может остаться у меня. Ведь с тех пор, как Сяо Гу уехал, у меня никто не жил, место пустует.

Молодой человек даже не поднял головы, продолжая есть, словно он голодал всю жизнь, и совершенно не интересовался их разговором.

Ян Гуан кивнул:

— Тогда спасибо, Янь Мо.

Янь Мо улыбнулся:

— Какая благодарность? Это пустяки.

Он, казалось, хотел закурить, достал сигарету, зажал её между указательным и средним пальцами, но, увидев ребёнка, убрал её обратно.

Ян Гуан, глядя на молодого человека, который с самого начала смотрел только на еду, достал визитку и положил её на стол, подтолкнув к нему. Он постучал по визитке указательным пальцем:

— Это мой телефон и адрес компании. Если захочешь, можешь позвонить мне.

Молодой человек даже не взглянул на визитку. Она была для него менее привлекательной, чем паста.

Время было позднее, и Ян Гуан не стал задерживаться. Его сын начал засыпать, устроившись у него на руках и отказываясь идти сам. Его пухленькие щёчки прижались к плечу Ян Гуана, как у маленького котёнка.

Ян Гуан сказал:

— Тогда мы пойдём.

Янь Мо улыбнулся:

— Я провожу вас.

— Не нужно. — Ян Гуан и остальные вышли через заднюю дверь бара, сели в машину. Янь Мо проводил их до входа, помахал рукой и вернулся в бар.

Молодой человек всё ещё ел. Он уже доел пасту и теперь облизывал тарелку, вылизывая все соусы. Его манера есть никак не соответствовала его холодному выражению лица, выдавая в

нѐм наивного подростка.

Янь Мо не смог сдержать смешка. Юноша, словно защищающий свою добычу волчонок, резко поднял глаза и уставился на Янь Мо с острым подозрением.

Янь Мо махнул рукой:

— Если не наелся, я могу заказать ещё. У меня здесь бар, но еды хватает.

Юноша всё ещё с подозрением смотрел на Янь Мо. Тот потрогал своё лицо:

— Я выгляжу как плохой человек? Не думаю, я вполне приличный, просто три дня не брился.

Юноша продолжал холодно смотреть на него.

Янь Мо сел напротив, сохраняя дистанцию, и взял разорванного мишку, положив его на колени. Он начал бесцельно собирать наполнитель:

— На самом деле, тебе не нужно так на меня смотреть. Я приютил тебя не просто так. Хочешь узнать, зачем?

Юноша наконец заговорил, холодно бросив:

— Не интересно.

Но Янь Мо, казалось, не услышал, и начал говорить сам с собой:

— Это было несколько лет назад. Тогда я был намного моложе...

Ян Гуан и остальные сели в машину. Гу Сэнье был за рулѐм. Жун Му сказал:

— Никогда бы не подумал, что Янь Мо, этот дядя, такой добрый.

Гу Сэнье посмотрел на Жун Му, сидящего на переднем сиденье, и улыбнулся:

— Ты правда взял с собой кружку?

В кружке всё ещё было горячее молоко. Жун Му держал её в руках:

— Конечно, кумир, ты даже не представляешь, как я раньше участвовал в аукционах, чтобы собрать реквизит с твоих съѐмок. Это первый раз, когда я получил что-то из твоей личной жизни.

Ян Гуан, сидя на заднем сиденье, спокойно сказал:

— Идиот.

Жун Му: «...»

Гу Сэнье вернул разговор в нужное русло:

— На самом деле у Янь Мо есть привычка — приютить тех, кому некуда идти.

— Такая привычка есть? — улыбнулась Фанфэй. — Значит, этот дядя — настоящий альтруист?

Гу Сэнье покачал головой:

— Наоборот, раньше он был очень холодным человеком.

Это началось несколько лет назад. Гу Сэнье, казалось, вспоминал:

— С... этого мишки.

Маленький Ян Цзянь, сидя у отца на руках, радостно замахал ножками:

— Мишка!

Эта игрушка была старой, ей было много лет. На самом деле она не принадлежала Янь Мо, а была собственностью другого ребёнка.

Это было раннее утро. Янь Мо закрыл бар и собирался выбросить мусор перед тем, как пойти спать. Он вышел с пакетом мусора и увидел, как взрослый и ребёнок толкаются у входа в переулок.

Ребёнок кричал:

— Отпусти меня! Отпусти меня!

Взрослый говорил:

— Ну хватит, не капризничай. Папа купит тебе игрушку, ладно? Пойдём домой.

Взрослый также улыбнулся Янь Мо, наблюдающему за этим:

— Извините, что вы это видите. Ребёнок капризничает, убежал из дома.

Янь Мо был очень холодным человеком и не любил вмешиваться в чужие дела. Он ненавидел детей, везде были только избалованные дети, и они его раздражали.

Янь Мо выбросил мусор, и в этот момент ребёнок вырвался из рук взрослого, бросился к нему и схватил его:

— Спасите меня! Он похититель! Спасите меня!

Янь Мо не придавал этому значения, решив, что это просто кричащий ребёнок. Он устал после долгого рабочего дня и хотел только спать, а не разбираться в семейных ссорах.

Янь Мо холодно прошёл мимо ребёнка, который кричал:

— Спасите меня! Спасите меня! Он хочет меня продать! Он похититель!

Янь Мо всё равно не обратил на это внимания, зашёл в бар и захлопнул дверь, которая скрипела от сырости, прерывая крики ребёнка.

В момент, когда Янь Мо закрывал дверь, он увидел, как игрушечный мишка выпал из рук ребёнка и упал рядом с мусорным баком, а затем...

Неразумного ребёнка увели.

Маленький Ян Цзянь и Жун Му слушали, затаив дыхание, оба слегка приоткрыли рот.

Маленький Ян Цзянь прошептал:

— А что потом?

Жун Му неуверенно спросил:

— Этот мужчина... он действительно был... похитителем?

Гу Сэнь кивнул:

— К сожалению, да.

Когда Янь Мо выпался и вышел открывать бар, он увидел новости. По телевизору показывали объявление о пропаже мальчика.

Говорилось, что мальчик потерялся во время прогулки с бабушкой, и его не могли найти. Янь Мо понял, что этот мужчина действительно не был его отцом.

Три дня спустя новости снова взорвались. Ребёнка действительно похитили.

Гу Сэнь спокойно сказал:

— Эта группа похитителей занималась продажей детей, но не ради денег, а ради органов.

Ян Цзянь с недоумением спросил:

— Папа, а что такое органы?

Ян Гуан ничего не сказал, только прищурился.

Жун Му воскликнул:

— Они вообще люди? Настоящие звери!

Ребёнка похитили три дня назад, и его судьба была очевидна. Группу похитителей арестовали, ребёнка спасли, но из-за инфекции он находился в критическом состоянии.

Янь Мо, увидев новости, почувствовал сильное угрызение совести. Он не мог справиться с чувством вины и пошёл в больницу навестить ребёнка.

Янь Мо вымыл мишку, который валялся у мусорного бака, и принёс его в больницу, чтобы вернуть ребёнку.

Ребёнок лежал на кровати, едва живой, с множеством трубок и аппаратов. Его взгляд был полон ненависти.

Через звук дыхательного аппарата его голос звучал глухо, как гром в жаркий летний день, доносящийся издали и проникающий в самое тёмное место в душе Янь Мо.

Ребёнок сказал...

Я ненавижу тебя!

Жун Му спросил:

— А что случилось с этим ребёнком?

Гу Сэнье покачал головой:

— Из-за инфекции он умер.

<http://bllate.org/book/16206/1455494>